

Деятельностные пробы в профессиональной подготовке педагогов к обеспечению психологической безопасности образовательной среды

Л. В. Скорова¹, А. Ю. Качимская¹

¹ Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, д. 1

Сведения об авторах:

Лариса Владимировна Скорова

e-mail: larisa.skorova@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: 4837-8566

ORCID: 0000-0002-7849-8625

Анна Юрьевна Качимская

e-mail: max115221@list.ru

SPIN-код РИНЦ: 4522-2811

ORCID: 0000-0003-1227-5063

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Одним из актуальных направлений исследований в современной психолого-педагогической науке и практике является изучение показателей, структуры, механизмов обеспечения психологической безопасности образовательной среды. Вместе с тем недостаточно изученными представляются вопросы профессиональной готовности будущих педагогов к этой деятельности, в частности с использованием технологии деятельностных проб. *Цель исследования* – изучение возможностей деятельностных проб в профессиональной подготовке педагогов по обеспечению психологической безопасности образовательной среды. В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что сложность содержания деятельностной пробы, используемой на учебных занятиях, обеспечивает позитивную динамику в формировании профессиональных навыков участвующих в ней студентов по обеспечению психологической безопасности в педагогической деятельности. Основными источниками написания этой статьи стали научные труды и материалы журнальных публикаций по проблеме исследования. *Методологическая основа исследования:*

деятельностный принцип, основные положения культурно-исторической психологии. Кроме того, мы опирались на представления И. А. Баевой о психологической безопасности образовательной среды и Н. В. Кузьминой о структуре профессиональной готовности педагога. Методы исследования: теоретические, эмпирические, качественные и количественные (Т-критерий Вилкоксона). В исследовании приняли участие 192 магистранта, обучающиеся по направлениям подготовки «Психолого-педагогическое образование» и «Педагогическое образование». *Этапы исследования:* на первом этапе происходило обогащение знаний об обеспечении психологической безопасности образовательного процесса, выполнение комплекса теоретико-практических заданий разного уровня сложности, моделирующих содержание сопроводительной деятельности и выявляющих профессионально-важные качества, необходимые для её выполнения, написание рефлексивного эссе и анализ деятельностной пробы; на втором – проведение профессиональных проб в течение двух месяцев; на третьем – решение кейс-ситуаций, включающих описание образовательных ситуаций, иллюстрирующих психологическое насилие с учётом отработанных ранее в деятельностной пробе умений. *Уровень сложности деятельностной пробы определялся инструментами её реализации:* первый уровень соотносится с операционным компонентом готовности к профессиональной деятельности; второй – с рефлексивно-деятельностным; третий – с поведенческим. Исследование обнаружило, что высокий уровень сложности содержания деятельностной пробы обеспечивает рост профессиональных навыков по обеспечению психологической безопасности образовательной среды. *Вывод:* технология деятельностных проб, в которой органично сочетаются знаниевый и деятельностный компоненты, является ресурсом и эффективным способом формирования готовности будущих педагогов к обеспечению психологической безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: психологическая безопасность, профессиональная готовность, педагогическая деятельность, деятельностные пробы, критерии оценивания деятельностной пробы.

Activity tests in professional teacher training aimed at ensuring psychological safety in the educational environment

L. V. Skorova¹, A. Yu. Kachinskaya¹

¹Irkutsk State University
1 K. Marx Str., Irkutsk 664003, Russia

Authors:

Larisa V. Skorova

e-mail: larisa.skorova@gmail.com

SPIN: 4837-8566

ORCID: 0000-0002-7849-8625

Anna Yu. Kachinskaya

e-mail: max115221@list.ru

SPIN: 4522-2811

ORCID: 0000-0003-1227-5063

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. One of the important topics in modern psychology and education is the study of parameters, structure and mechanisms of the efforts focused on psychological safety in the educational environment. However, there is not enough research on the teacher training in this area, for example, using activity tests in training. *The aim of this research* is to study the usage of activity tests in the professional teacher training aimed at providing psychological safety in the educational environment. A hypothesis was put forward that the content complexity of activity tests used in the classroom has a positive effect on the development of professional skills necessary to ensure psychological safety in education. The article is based on academic works and journal publications on the area in question. The research methodology includes the activity principle and basic provisions of the cultural-historical psychology. In addition, we relied on I. A. Baeva's ideas

regarding psychological safety in the educational environment and N. V. Kuzmina's views on the structure of professional teacher competence. Theoretical, empirical, qualitative and quantitative (Wilcoxon T test) methods were used in the research. The research participants included 192 master's degree students majoring in "Psychology and education" and "Education". At the first research stage, students expanded their knowledge about ensuring psychological safety in the educational process, performed theoretical and practical tasks with different complexity levels modelled after psychological support activities and identified necessary professionally important qualities, wrote reflective essays and analysed an activity test. At the second stage, they performed professional tests for two months. At the third stage, students solved case problems; for instance, they described educational situations illustrating psychological violence, using skills they had acquired in previous activity tests. The complexity level of the activity test depended on the tools necessary for its implementation; thus, the first level corresponded to the operational component of the professional competence; the second level corresponded to the reflexive activity; and the third level was related to the behavioural component. It was found that a high complexity level of activity tests has a positive effect on the development of professional skills in ensuring psychological safety in the educational environment. It was concluded that activity tests which combine knowledge and activity components are an effective tool for training future teachers to ensure psychological safety of the educational environment.

Keywords: psychological safety, professional competence, educational activity, activity tests, criteria for evaluating activity tests.

Введение

Одним из актуальных направлений исследований в современной психолого-педагогической науке и практике является изучение показателей, структуры, механизмов обеспечения психологической безопасности образовательной среды и профессиональной готовности педагогов к её обеспечению.

В процессе профессиональной подготовки будущих педагогов возникает необходимость выбора образовательных технологий, использование которых будет способствовать отработке профессиональных навыков по обеспечению психологически безопасной и комфортной образовательной среды. Как правило, формирование необходимых в педагогической деятельности навыков осуществляется в период педагогической практики. Однако её содержание ориентировано в основном на овладение технологиями и методами обучения предметной области и способами организации воспитательной деятельности. Поэтому при достаточности знаний о методических приёмах обучения возникают сложности с распознаванием учебных ситуаций, транслирующих психологическую угрозу, с определением причин психологического насилия, с выбором приёмов, направленных на оказание помощи школьнику в ситуации психологического насилия. Вместе с тем оценка параметров и проектирование психологически безопасной и комфортной образовательной среды является одним из компонентов деятельности педагога. В этих условиях возникает необходимость поиска образовательных технологий, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности. К таким технологиям относятся симуляторы, полигоны, тренажёры. При формировании компетенций психолого-педагогической направленности такой технологией может быть деятельностьная проба. В литературе содержится описание опыта её использования при тьюторском сопровождении процесса профессионального самоопределения (Шалимова 2011), образовательной

деятельности (Дьячкова, Томюк 2016). Вместе с тем неосвещёнными представляются вопросы использования технологии деятельностьных проб в профессиональной подготовке будущих педагогов к обеспечению психологической безопасности образовательной среды.

Цель исследования – изучение возможностей деятельностьных проб в профессиональной подготовке педагогов по обеспечению психологической безопасности образовательной среды.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что сложность содержания деятельностьной пробы, используемой на учебных занятиях, обеспечивает позитивную динамику в формировании профессиональных навыков участвующих в ней студентов по обеспечению психологической безопасности в педагогической деятельности.

Основными источниками написания этой статьи стали научные труды и материалы журнальных публикаций по проблеме исследования. Методологическую основу исследования составили основные принципы психологической науки, в том числе деятельностьный принцип (С. Л. Рубинштейн), основные положения культурно-исторической психологии (Л. С. Выготский), а также системно-мыследеятельностная методология (Г. П. Щедровицкий). Кроме того, мы опирались на представления Б. Д. Эльконина о пробе как функциональной и смысловой характеристике поведения, И. А. Бaeвой о психологической безопасности образовательной среды и Н. В. Кузьминой о структуре профессиональной готовности педагога.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 192 магистранта, обучающиеся по направлениям подготовки «Психолого-педагогическое образование» и «Педагогическое образование».

Методы исследования: теоретические, эмпирические, качественные и количественные (Т-критерий Вилкоксона). Готовность магистрантов к обеспечению

психологической безопасности оценивалась путем решения ими авторских кейс-ситуаций (профессиональных задач), состоящих из описания самой ситуации и четырех заданий, ответы на которые описывают отдельные аспекты готовности будущего педагога к обеспечению психологической безопасности в образовательной среде. Оценка правильности решения кейс-ситуации (профессиональной задачи) определялась путем сличения с эталонным решением с допущением незначительных вариаций в использовании терминов, описывающих психологическую безопасность и приемов её обеспечения. Критерии оценивания результатов деятельностной пробы определялись исходя из компонентного анализа ситуаций: *когнитивный* компонент – знание содержания и особенностей деятельности по обеспечению психологической безопасности образовательного процесса; знание профессиональных требований к личности, обеспечивающую психологическую безопасность образовательного процесса; знание общетеоретических сведений о психологической безопасности образовательной среды; знание методов, средств, приемов и пр., необходимых для обеспечения психологической безопасности образовательного процесса; знание особенностей обеспечения психологической безопасности образовательного процесса в образовательной организации; *деятельностно-практический* – демонстрация профессиональных умений, приобретенных в ходе прохождения деятельностной пробы; умение выполнять действия, операции, предусмотренные деятельностной пробой; идентификация в данной деятельностной пробе (в деятельности обеспечения психологической безопасности образовательной среды); *рефлексивный* – глубина и смысловая наполненность рефлексии студентов по окончании проведения пробы.

Этапы исследования. *На первом этапе* а) выявлялись знания и умения магистрантов в обеспечении психологической безопасности образовательного процесса

и происходило их обогащение; б) осуществлялось выполнение комплекса теоретико-практических заданий разного уровня сложности (при согласовании условий выполнения заданий и результата), моделирующих содержание сопроводительной деятельности и выявляющих профессионально-важные качества, необходимые для её выполнения (задания позволяли воссоздать целостный образ деятельности, поскольку интегрировали три компонента – технологический, ситуативный, функциональный); каждое задание сопровождалось осмыслением опыта, рефлексией, организацией обсуждения результатов пробы для студентов; в) написание рефлексивного эссе. *На втором этапе* осуществлялось ознакомление магистрантов с содержанием, условиями проведения деятельностной пробы; самостоятельный выбор одного из трех уровней сложности участия в деятельностной пробе (первый уровень соотносится с операционным компонентом готовности к профессиональной деятельности; второй – с рефлексивно-деятельностным; третий – с поведенческим); проведение профессиональных проб в течение двух месяцев не менее 3-х часов в неделю. *Третий этап* исследования проводился спустя месяц после завершения деятельностных проб и представлял собой повторное решение кейс-ситуаций, включающих описание образовательных ситуаций, иллюстрирующих психологическое насилие с учётом отработанных ранее в деятельностной пробе умений, на *заключительном* этапе – сравнительный анализ результативности решения профессиональных задач для определения ресурсов метода деятельностной пробы в качестве приема, формирующего готовность педагога к обеспечению психологической безопасности в образовательной среде.

Результаты и их обсуждение

На основании решения кейс-заданий, иллюстрирующих ситуации психологического насилия в образовательной среде, весь объём выборки условно был разделён на три группы по критерию правильности

решения: «правильно решающие» (1 группа), «решающие с допущением незначительных ошибок и/или неточностей» (2 группа) и «неправильно решающие и/или не решающие» (3 группа) (см. рисунок 1).

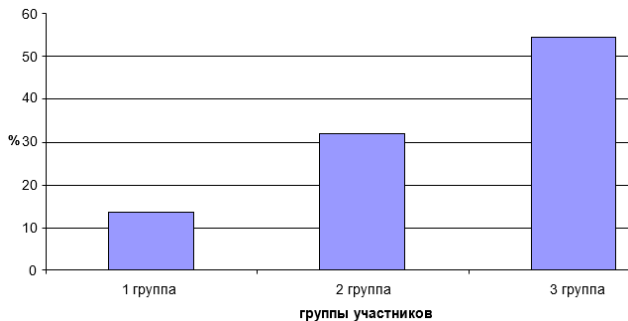

Рисунок 1. Распределение выборки по правильности решения кейс-ситуаций

Как видно из представленного рисунка, самой многочисленной является 3 группа испытуемых – это магистранты, не умеющие решать профессиональные задачи, ориентированные на обеспечение психологической безопасности образовательной среды. Наиболее частыми ошибками при решении кейс-ситуаций являются: неумение увидеть психологическую угрозу в описании профессиональной образовательной ситуации (демонстрируют 72 % магистрантов); не «считывание» поведенческих признаков ученика, свидетельствующих о переживании им психологической угрозы (61 %); отсутствие в профессиональном педагогическом арсенале специальных приёмов, позволяющих оказать помощь ученику в ситуации психологического насилия (57,5 %); неумение определять причины (субъектов) психологического насилия в образовательной среде (51 %); незнание общетеоретических сведений о психологической безопасности образовательной среды (47,5 %).

Во второй группе магистрантов при решении кейс-ситуаций наиболее часто допускаются следующие неточности/ошибки: не видит саму ситуацию психологического насилия, а «видит невоспитанность ребенка», «его избалованность», «не стоит обращать внимания, постепенно

все улучшится» (встречается у 64,5 % магистрантов); полагают, что разрешать сложившееся в образовательной ситуации неблагополучие должны специалисты: психолог, социальный педагог и проч. (62 %); считают, что обеспечивать психологическое благополучие ребёнку в образовательной организации должны его родители, которые «норовят устраниваться от этого» (56,5 %); ситуация неблагополучия понимается магистрантами, но в его арсенале отсутствуют способы помощи субъектам образовательных отношений (55 %).

На основании самостоятельного выбора уровня сложности деятельностной пробы большинством участников исследования (51 %) выбран первый, наиболее легкий уровень участия, из них 16,3 % – магистранты, вошедших в первую группу на первом этапе исследования. Средний уровень сложности был выбран 38 %, и только 11 % магистрантов выбрали третий высокий уровень сложности прохождения деятельностной пробы (см. рисунок 2). Выбор уровня сложности участия в деятельностной пробе магистрантами представляется показательным: выбор высокого уровня сложности (к сожалению, 11 % магистрантов) позволяет говорить, во-первых, о высокой готовности к решению задач профессиональной деятельности в сфере психологической безопасности образовательной среды, а, во-вторых, о более продуктивном формировании навыка решения этих задач. Увеличение сложности содержания деятельностной пробы обеспечивает рост профессиональных навыков участвующих в ней студентов. Магистранты, выбравшие наиболее простой, первый уровень деятельностной пробы стали успешно решать профессиональные задачи, ориентированные на обеспечение психологической безопасности обучающихся.

Однако наиболее существенная положительная динамика наблюдается у тех групп магистрантов, которые выбрали второй и третий уровень сложности участия в деятельностной пробе. В этих груп-

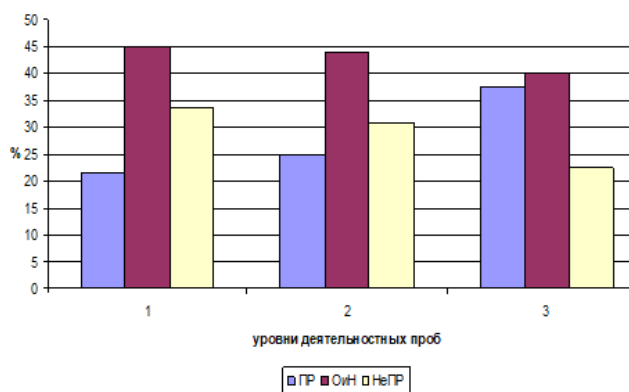

Рисунок 2. Распределение выборки по уровню сложности деятельностной пробы
Примечание: ГР – группа участников, правильно решающих кейс-ситуации; ОиН – группа участников, допускающих ошибки и неточности в решении кейс-ситуаций; НеГР – группа участников, неправильно решающих или не решающих кейс-ситуации. 1 – группа участников, выбравшие 1 уровень деятельностной пробы; 2 – группа участников, выбравшие 2 уровень деятельностной пробы; 3 – группа участников, выбравшие 3 уровень деятельностной пробы.

пах 25 % и 37,5 % соответственно правильно и безошибочно решают профессиональные задачи, ориентированные на обеспечение психологической безопасности в образовательном процессе. Анализ интенсивности сдвигов с помощью Т-критерия Вилкоксона обнаружил положительный сдвиг, что свидетельствует о статистически достоверных различиях в решении кейсов до и после обучения посредством участия в деятельностных пробах. Показатель асимптотической значимости составил в первой группе составил 0,001, во второй – 0,011, в третьей – 0,000.

Качественный анализ решений, предлагаемых участниками исследования, позволяет нам говорить о снижении количества ошибок, связанных с не видением ситуации психологического насилия (магистранты видят «невоспитанность ребенка», «его избалованность», «не стоит обращать внимания, постепенно все улучшится»); отсутствием в профессиональном педагогическом арсенале специальных приемов, позволяющих оказать помощь ученику в ситуации психологического насилия.

Показатель асимптотической значимости в третьей группе составил 0,003; сдвигов в первой и второй группе по данному показателю не произошло. Заметим, что третья группа была самая многочисленная и не решала задачи по обеспечению психологической безопасности образовательного процесса. Это свидетельствует о том, что технология деятельностных проб в формировании у магистрантов готовности к обеспечению психологической безопасности образовательного процесса показала свою эффективность.

Выводы

В результате участия магистрантов в выполнении деятельностных проб и решении кейсов расширились знания о а) содержании и особенностях деятельности по обеспечению психологической безопасности образовательного процесса, б) профессиональных требованиях к личности, обеспечивающих психологическую безопасность образовательной среды, в) методах, средствах, приёмах, необходимых для обеспечения психологической безопасности образовательного процесса; умения а) планировать и проводить занятия, выбирать оптимальные средства, методы, приёмы, формы обучения в соответствии с возрастными и индивидуально-личностными особенностями детей, б) разрабатывать мотивационные и личностно-развивающие ситуации, в) организовывать свою деятельность и деятельность школьников в целях реализации намеченной программы занятия с соблюдением принципов психологической безопасности образовательного процесса, г) обеспечивать чувство психологической защищённости ребенка, доверие к миру, радость существования, развитие индивидуальности ребенка, д) анализировать профессиональную проблему, в результате которой возникает личностно окрашенное осмысление сущности проблемы и новые перспективы её решения, а также способность к пониманию других людей.

Выбор магистрантами более высокого уровня сложности участия в деятельности свидетельствует о большей готовности к осуществлению профессиональной деятельности, содержательной и смысловой её наполненности, большей степени сформированности у них профес-

сионально-значимых качеств педагога. Формирование готовности к обеспечению психологической безопасности обеспечивает использование технологии деятельностных проб, в которой органично сочетаются знаниевый и деятельностный компоненты.

Литература

- Баева, И. А., Семикин, В. В. (2005) Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, № 5 (12), с. 7–19.
- Баева, И. А. (2017) Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации. *Казанский педагогический журнал*, № 6 (125), с. 12–18. DOI: 10.31857/S020595920002985-9
- Дьячкова, М. А., Томюк, О. Н. (2016) *Тьюторское сопровождение образовательной деятельности*. Екатеринбург: УрГПУ, 184 с.
- Шалимова, Н. А. (2011) Тьюторское сопровождение профессионального определения учащихся в условиях старшей школы. *Современные проблемы науки и образования*, № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5245> (дата обращения 01.10.2020).
- Эльконин, Б. Д. (2003) Педагогика развития: проба как конструкт образовательной системы. В кн.: В. В. Башев (ред.) *Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление*. Красноярск: КГУ, с. 5–22.

References

- Baeva, I. A., Semikin, V. V. (2005) Bezopasnost' obrazovatel'noi sredy, psikhologicheskaya kul'tura i psikhicheskoe zdorov'e shkol'nikov [Safety of the educational environment, psychological culture and mental health of students] *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 5 (12), pp. 7–19. (In Russian)
- Baeva, I. A. (2017) Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy v strukture kompleksnoi bezopasnosti obrazovatel'noi organizatsii [Psychological safety of the educational environment in the structure of the integrated security of the educational organization]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal — Kazan pedagogical journal*, no. 6 (125), pp. 12–18. DOI: 10.31857/S020595920002985-9 (In Russian)
- D'yachkova, M. A., Tomyuk, O. N. (2016) *T'iutorskoe soprovozhdenie obrazovatel'noi deiatel'nosti [Tutor support of educational activities: a tutorial]*. Ekaterinburg: UrSPU Publ., 184 p. (In Russian)
- Shalimova, N. A. (2011) T'iutorskoe soprovozhdenie professional'nogo opredeleniia uchashchikhsia v usloviakh starshei shkoly [Tutor support for the professional definition of students in the conditions of a senior school]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. no. 6. [Online]. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5245> (accessed 01.10.2020). (In Russian)
- El'konin, B. D. (2003) Pedagogika razvitiia: proba kak konstrukt obrazovatel'noi sistemy [Development pedagogy: trial as a construct of the educational system]. In: V. V. Bashin (ed.). *Pedagogika razvitiia: kliuchevye kompetentnosti i ikh stanovlenie [Pedagogics of development: key competences and their formation]*. Krasnoyarsk: KSU Publ., pp. 5–22. (In Russian)